

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИЗОРНИКАХ

В зависимости от лексической содержательности источника выводы исследователя могут существенно изменяться. Уместно привести историю постепенного выявления источников, содержащих однокоренные слова. Процесс поиска длится уже более полутора веков; недавнее же обнаружение подобных слов во множестве одинаковых контекстов только приблизило ученых к определению их семантики, но не позволило ее уточнить. И лишь одна грамота, содержащая слова в ином контексте, дала более или менее точный ответ об их значении.

Так, более 100 лет историки и лингвисты не имели текстов со словами *изорник*, *изорничь* или однокоренными, которые впервые встретились в Псковской судной грамоте (далее — ПСГ). Специалисты датируют ее 1397–1467 г. Грамота хранилась в библиотеке М. С. Воронцова; в 1847 г. ее напечатал Н. Мурзакевич, в 1914 г. Археографическая комиссия опубликовала ее наборным способом и фототипически, по этой фотокопии она цитируется в Словаре русского языка XI–XVII в. и здесь.

Напомним некоторые статьи ПСГ, в которых употреблено слово *изорьникъ* с вариантом *зорникъ* и притяжательное прилагательное *изорьничь*. «А которой гѣдръ захочеть *штрод* дати своемъ зор|никъ или шгороднек. или кочетникъ. ино | штрокъ быти ш Филипове заговѣине. тако ж | захочеть изорник *штречиса* с села или шго|родникъ, или <ко>четникъ, ино томъ ж штрокъ | быти. а иномъ штрокъ не быти. ни *шт* гѣдра | ни *шт* изорника. ни *шт* котечника (так в ркп.) ни *шт* огород|ника. а запретса изорник или шгородникъ | или котечникъ штрока гѣдрва. ино емъ правда | дать» (ПСГ, л. 6 об., статья 42);

«А которой изорникъ на гѣдра, положит в чемъ | доскъ, ино та доска посѣдитъ. А старомъ | изорникъ вози вести на гѣдра. а которой | изорникъ с села збежит за рѣбеж или индѣ гдѣ, | а изорничь [так в ркп.] животь на сели шстанетса гѣдрю || покрѣта имать на изорники...» (ПСГ, л. 9 об.—10, статья 75–76);

«А оу которого чѣлка оу гѣдра изорник | помреть в записи в *пскрѣти* [так в ркп.]. а жена оу нег | шстанетса и дѣти не в записи. но изо|| но изорнич женѣ и дѣтемъ *шткличи* нѣтъ ш гѣде|рвѣ покрѣт. а та имъ покрѣта платитъ по тои | записи. а бѣдетъ не в записи был изорникъ. ино | их сѣдти сѣдомъ п'сковской пошлинѣ. а бѣ|детъ оу зорника братъ или иное племя, и за | животь поимаютса. ино гѣдрю на них и покрѣ|ты искам. изорнич брату изорнич племя ни гѣдря | не *тамбитъ* ни лукошки ни кадки. а толко | бѣдет кон или корова, ино волно искати у гѣдра. | а изорник поимаетса за животь оу гѣдра. и | гѣдръ извдетса [так в ркп.] тѣм за что изорникъ поималса | за свои животь оу гѣдра, а стороннымъ людем | вѣдомо бѣдетъ и школнымъ сѣсѣдомъ што | гѣдрво, ино изорникъ не доискалса а гѣдръ прав» (ПСГ, л. 10 об.—11, статьи 85–87).

В «Объяснительном словаре» своего издания Н. Мурзакевич дал толкование с вопросительным знаком: «**Изорникъ**. Пахарь, земледелец?»¹. Рецензируя это издание, Н. В. Калачов высказал суждение: «Нужно понимать слово 'изорник' в смысле земледельца, нанимающего для обработки чужое поле» [Калачов, с. 178]. Один из первых исследователей Псковской судной грамоты Ф. Н. Устрялов указывал, что *изорник* происходит «от глагола 'изорати' — вспахать ралом поле». В словаре, приложенном к исследованию, он поясняет: «Изорник — это крестьянин, земледелец, получивший покругу от хозяина и потому обязанный служить ему известное время» [Устрялов, с. 166].

¹ Мурзакевич Н. Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ в 1467 году. Издана по списку, хранящемуся в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, 1847 (IX+18+2 печ.+6+1 таблица, 4°). С. 2.

В Словаре церковнославянского и русского языка 1847 г. кроме глагола **изорати** находим: «**Изоратися**. *Дерк.* Быть вспахану, взрыту. Сионъ яко нива изорется. Мих. III, 12»². В. И. Даль без указания места приводит: «**Изорати поле**, взорать всё, вспахать или испахать, -ся, быть изорану. **Изорникъ** *м. стар.* ратай, пахарь, хлебопашец»³.

В статье 1939 г. «Псковские “изорники”» Б. Б. Кафенгауз подробно рассматривает их положение, отраженное в ПСГ. «Изорник “на селе седел” или “на селе живал” у государя, т. е. работает на выделенном ему в пользование участке... Изорник давал государю “четверть”, под которой следует разуметь четверть урожая: “А запрется изорник или огородник или кочетник отрока государева, ино ему правда дать, а государь недоискался четверти” (статья 42) ... Отработочную ренту возможно усмотреть лишь в виде извозной повинности... “А старому изорнику вози вести на государя” (статья 75) ... Таким образом Псковская судная грамота говорит о феодальной ренте в виде ренты продуктами и отчасти об отработочной в виде извозной повинности; относительно барщины, так же, как о денежной ренте, грамота умалчивает» [Кафенгауз, 1939, с. 28–29].

Людей, называемых *изорниками*, историки считали «черными людьми», «крестьянами», ставя в один ряд с серебрениками, сиротами, рядовыми людьми, которые «свободно могли переходить из городов в деревни и из деревень в города, как от частных землевладельцев на общинные земли, так и с общинных земель к частным землевладельцам» [Беляев, с. 6]. Д. Я. Самоквасов писал: «Постановления Русской Правды, Псковской судной грамоты и княжеских жалованных, духовных и договорных грамот о ролейных закупах, изорниках, исполовниках, огородниках, кочетниках, серебрениках и вольных перехожих крестьянах относятся к вольным людям, состоявшим из вольноотпущенных, зарубежных и изгоев» [Самоквасов, Т. II, с. 22]. Б. Д. Греков допускает, что изорник — «это лишенный средств производства вольный человек, вынужденный сесть на чужую землю и привлекаемый на нее более льготными условиями, чем те, в которых жил крестьянин-“старожилец”» [Греков, 1934, с. 77]. «Таким образом... он резко отделяет изорников от остальной массы зависимого сельского населения... от смердов» [Кафенгауз, 1939, с. 35–36]. Позднее, в работе 1952 г., Б. Д. Греков уточняет, что изорник — «это бывший недавний смерд, сейчас лишенный средств производства, своей экономической природы и тем самым — своего звания. Это разновидность той группы сельского населения, которая широко, в разных местах Руси известна под разными терминами людей похожих, серебреников, рядовых, юрьевских, половников и др.» [Греков, 1952, т. I, с. 439]. И далее: «Изорник же самостоятельным плательщиком податей не является» [там же, с. 450].

Псковская судная грамота — не единственный текст, в котором встречается слово *изорник*. В статье «Псковские “изорники”» Б. Б. Кафенгауз напоминает о слове *изорник*, употребленном в Житии Евфросина, основателя Трехсвятительского монастыря (основан в 1425 г.) близ Пскова, написанном до 1510 г. В Житии читаем: «Изыде преподобный Ефросимъ изъ монастыря своего во внутреннюю пустыню и наченшию ему творити шествие, и абие усрѣте его диаволь во образѣ знаемаго ему изорника, и представъ ему лицемъ къ лицу и поклонися святому глаголюще: Добре грядеши, авва, и азъ хошу съ тобою сий день ходити»⁴. Изорник «жалуется основателю монастыря на свои материальные нужды, “недостатки домовные” и на обиды и насилия» [Кафенгауз, 1939, с. 38]. Анализируя приводимую в Житии беседу Евфросина и изорника, Б. Б. Кафенгауз пишет, что изорник «является человеком, зависимым

² Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. 2-е изд. СПб., 1867. Т. 2. С. 121.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. В четырех томах. М., 1998. Т. II. С. 32.

⁴ Повесть о Евфросине // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 78.

от монастыря как землевладельца... Однако повесть нигде не намекает на резкую разницу в социальном положении собеседников, возможно, что изорника не следует считать непременно стоящим очень низко на социальной лестнице» [Кафенгауз, 1939, с. 39]. «Следует заметить, — пишет он далее, — что это забытое свидетельство об изорниках находится в памятнике эпохи самостоятельности Пскова, так же, как и Псковская судная грамота. Это значит, что изучаемый институт (или термин “изорник”) не пережил самостоятельности, был тесно связан с ней и исчез при завоевании Пскова Москвой» [Кафенгауз, 1939, с. 39].

В Расходной книге 1531 г. псковской Завеличской церкви Успения, указанной также Б. Б. Кафенгаузом, есть еще одна фиксация этого слова: «Дали 30 денег и две деньги на хлѣбъ и на рыбу и на мясо, как изорники приѣзжали съ хлѣбомъ» [Кафенгауз, 1952, с. 133]. В комментарии № 9 публикатора этой Расходной книги И. П. Сахарова поясняется: «Успенская церковь имела свои земли, которые отдавала в наем посельщикам из третьего и четвертого и пятого снопов. Сбором хлеба с посельщиков заведовали церковные старосты»⁵.

Резюмируя вышесказанное, Б. Б. Кафенгауз подводил итог: «Таким образом было высказано три точки зрения на изорничество: 1) изорник соответствует серву, находится в феодальной зависимости от сеньера, который имеет право на долю его труда, право на его имущество (право мертвой руки), право вотчинного суда; 2) изорник — свободный человек, арендатор чужой земли из части урожая, о равноправии которого с землевладельцем в той или иной степени заботится псковское законодательство, и 3) изорник отличается от массы крепостного сельского населения, смердов, положение которых рассматривалось не в Псковской судной грамоте, а в особой, смердьеѣ грамоте, о которой говорят псковские летописи; изорник приравнивается к серебрянику и кабальному человеку» [Кафенгауз, 1939, с. 36].

Из подробного исследования Псковской судной грамоты Ю. Г. Алексеева 1997 г. также следует вывод о том, что изорник не был лично зависимым человеком (в подтверждение п. 2 Б. Б. Кафенгауза). Он мог взять для обработки чужую землю на определенных условиях, может быть, из какой-то части урожая или в возмещение «покруты» — ссуды деньгами или хлебом (статьи 44–45). «При отроке изорник, разумеется, должен вернуть эту покруту. Статья имеет в виду случай, когда изорник отказывается это сделать. Тогда “государю” остается обратиться к свидетельству соседей — добрых людей; искать свою покруту “взаклич”... Никакой дисциплинарной власти у “государя” над изорником нет — их отношения весьма далеки от феодальных, и арбитром в споре между ними выступает тот же “мир”, к которому оба они, видимо, принадлежат» [Алексеев, с. 68].

Относительно статьи 42 о времени выхода изорника Ю. Г. Алексеев пишет: «Установление единого срока выхода подсказывается самими условиями сельскохозяйственного производства — окончанием работ на пашне, в огороде и т. п. и не может рассматриваться как черта зависимости работника от хозяина. Изорник и “государь” — юридически равноправны... зависимость изорника определяется тем, что он живет и работает на земле “государя”. Но на данном этапе эта зависимость носит экономический, а не юридический характер. Положение изорника сопоставимо с положением наймита» [Алексеев, с. 68].

Статья 51 «возвращается к теме об изорнике. Оказывается, изорник может жить “на селе государя”, не взяв у него покруту. Изорник — не нищий люмпен, а крестьянин, имеющий возможность вести хозяйство без подмоги. Характерно, что “государь” не может взыскать покруту иначе, чем по показаниям “сторонних людей” — опять-таки, очевидно, членов “мира”, знающих условия и обстоятельства жизни изорника “на селе”. Далее вопрос решается присягой, однако

⁵ Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятыя Богородицы 1531 г. / Сообщено от И. П. Сахарова // Записки Отделения русской и славянской археологии Археологического общества. М., 1851. Т. I. Отд. 3. С. 4.

еще раз подчеркивается обязательность свидетельства “людей” — “государь” не поднимается ни над своим “миром”, ни над своим “изорником» [Алексеев, с. 70].

Относительно статьи о «старом изорнике» Ю. Г. Алексеев пишет, что «это тот, кто жил у “государя” до отрока в Филиппово заговенье, а теперь собирается от него уйти. Так вот этот-то “старый” изорник (а не тот, кто пришел или придет к нему на смену) и должен до своего ухода “возы везти”. Хотя эта статья и говорит об определенных повинностях изорника в пользу государя, в ней, как и в других статьях об изорниках, трудно увидеть “экономическую власть помещиков-крепостников» [Алексеев, с. 74].

Долгое время ни из говором, ни из письменных источников не поступало никаких свидетельств о словах с начальным *изор-*, что дало повод С. Г. Капраловой заметить: «Состоящее из приставки *из-*, корня *-ор-* и суффикса *-ник* это слово не отмечено ни в одном русском говоре и не зафиксировано ни одним словарем для русских говоров» [Капралова, с. 178]. На наличие в Псковской судной грамоте слов, «нигде более не встречающихся», указывали и другие исследователи этого памятника.

В 1955 г. О. С. Мжельская писала о словах *изорник* и *изорничь*: «Слова эти возникли и употреблялись в период псковской самостоятельности и вышли из употребления после присоединения Пскова к Москве, когда резко изменилась вся жизнь в Пскове» [Мжельская, с. 29–30]. «Обычный фонетический облик рассматриваемого слова, — пишет она далее, — *изорник*. Вариант *зорник*, встречающийся 3 раза в ПСГ, мы объясняем редукцией начального **и** в приставке **из**» [Мжельская, с. 30–31]. Автор соглашается с мнением П. А. Аргунова, который «привел интересные параллели из сербского языка: сербск. **изор** — хлеб в оплату за ораение, **изорати** — выорать, приобрести что-нибудь за ораение» [Мжельская, с. 31].

Приводя примеры из польского (*zogać* ‘пахать, вспахать’⁶), старославянского (см. выше), сербского, литовского (*išarti* ‘вспахать, распахать’⁷), О. С. Мжельская выделяет в слове **изорник** (как и С. Г. Капралова) «приставку **из-**, корень **-ор-** и суффикс деятеля **-ник**. Таким образом, изорник принадлежит к производным общеславянского глагола **орать** — пахать землю» [Мжельская, с. 31].

Склоняясь к мысли о том, что слово *изорник* происходит от названия карельского племени *ижора*, а не от свойственного славянским языкам глагола *изорати*, Б. Б. Кафенгауз привлекает топонимы, извлеченные из новгородских писцовых книг XV–XVI в. Водской и Шелонской пятин, земли которых граничили с псковскими. Это названия *Изорники*, *Изоринки*, *Изоринское*, *Изор*, *Изори* — всего 14 топонимов [Кафенгауз, 1952, с. 136, 138].

О. С. Мжельская не соглашается с такой этимологией: «Нельзя считать доказанным предполагаемое тождество финского племени *ижора* и изорников, известных псковской письменности. Нормы фонетики славянских языков не объясняют изменение слова *ижерянин* в *изорник*» [Мжельская, с. 32]. В составе всех этих названий она выделяет те же морфемы, что и в слове *изорник*, и в заключение констатирует: «Слово *изорник* было известно не только в Пскове, но и на территории Великого Новгорода. Отсутствие этого термина в новгородской письменности может быть объяснено тем, что в Новгороде, в отличие от Пскова, это слово не употреблялось как юридический термин» [Мжельская, с. 33].

Однако в берестяной грамоте № 698/699, найденной в Новгороде в Троицком раскопе в 1989 г., встретилось слово **изореник**: «Василеи пограбиле землю со свомо изореникомъ» [Янин, Зализняк, с. 84; Зализняк, с. 607]. Исследователи приводят эту запись как «Василеи пограбиле землю со сво(и)мо изореникомъ» [Янин, Зализняк, с. 84] и «Василий со своим изорником землю пограбили» [Зализняк, с. 608].

⁶ Linde M. S. B. Słownik języka polskiego / Przez M. Samuela Bogumiła Linde. Wydanie drugie, poprawne i pomnożone staraniem i nakładem Zakładu narodowego imienia Ossolińskich. Lwów, 1858. T. IV. P. 1141.

⁷ Серейский Б. Краткий литовско-русский словарь. Каунас, 1948. С. 266.

Во вступительной статье В. Л. Янин пишет, что эта грамота — «целый документ, написанный на двух листах бересты, один из которых находился внутри свертка» [Янин, Зализняк, с. 83]. Рассказывая о том, где могла быть спорная земля, кто были участники этого события, он указывает: «Одной из замечательных особенностей грамоты № 698—699 является упоминание в ней изорника. До сих пор этот термин был встречен только в Псковской судной грамоте, что создало устойчивую традицию считать изорничество исключительно псковским явлением. Впервые указанный термин зафиксирован вне псковского региона и даже не в пограничной с Псковом местности, а в противоположном конце Новгородской земли, на ее восточном порубежье, что свидетельствует о территориальной широте его бытования» [Янин, Зализняк, с. 89]. Далее поясняется термин **изорник**: «Материалы Псковской судной грамоты характеризуют изорника как арендатора земли, юридически равноправного с ее владельцем. По-видимому, нет оснований отождествлять изорника с крестьянином. Изорник пользуется арендованной им землей в течение обусловленного срока, выплачивая владельцу земли четверть урожая» [Янин, Зализняк, с. 89—90]. В подтверждение этих мыслей приведены выдержки из грамот XIV—XV в. (№ 23, 279, 311), которые свидетельствуют о выплате владельцам земли именно четверти урожая [Янин, Зализняк, с. 90]. «Заметим также, — продолжает В. Л. Янин, — что деревня Изорники (в другом написании Изоринки) имеется во Введенском Дудоровском погосте Водской пятины» [Янин, Зализняк, с. 90].

Вероятно, отсутствие достоверных данных не позволяет судить о распространенности слов с начальным *изор-* в истории русского языка, хотя за последние десятилетия XX в. исследования историков и лингвистов несколько расширили круг источников, и теперь представляется возможным говорить о группе таких слов. В картотеке Псковского областного словаря (хранится в Санкт-Петербургском государственном университете) зафиксировано слово *изорье* 'вспаханное поле', записанное в 1962 г. в деревне Трубецкое Ашевского района: «Да уш думала н'е прајт'и. | Мал'ен'ка изор'jem | мал'ен'ка д'ер'евн'еј». В рукописной «Ужинной и опытной книге» 1692 г. села Шипова Суздальского Покровского монастыря (хранится в Государственном архиве Владимирской области. Ф. 575) обнаружилось словосочетание *изорные десятины*: «Ужато на крестьянской пахоте на мнстръском жеребю на взгоне и на изорных на пятидесят на девяти десятинах без четверти десятины двести... сотниц ржи» [Котков, Савченко, с. 217]. Тогда же, с 1969 г., С. И. Котков начал собирать свидетельства историков и лингвистов XIX—XX в. о словах *изорник* и *изорничь* и однокоренных, которые предложил использовать автору настоящей работы. В 1972 г. при лингвоисточниковедческом изучении нами рукописных посевных, ужинных, умолотных и опытных книг, составленных в различных монастырских хозяйствах (см.: [Астахина]), *крестьянские пахотные изорные десятины* были выявлены во множестве аналогичных контекстов в книгах XVII в. Суздальского Покровского монастыря. Некоторые из этих рукописей опубликованы в сборнике «Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край» (М., 1984). Самым ранним оказалось употребление этого словосочетания в 1658 г. в Умолотной книге сел Шипова, Слободки и Глядкова Суздальского Покровского монастыря: «вбмолотили на мнстрском гумнѣ села Слоботки съ их крстянянских пахотных изорных десятин прошлово 'рѣс' (1658) гвду ужина... вдение ввѣса дватцат сотницъ»⁸; «вбмолотили... на мнстръскомъ гумнѣ села Гляткова съ их крстянянских пахотных изорных десятин съ их поля шесть сотницъ пятдесять снопов ввса»⁹.

Другие источники из тех же мест — сельскохозяйственные памяти — сохранили еще два слова этой корневой группы, которые не были зафиксированы ни другими источниками, ни словарями, а в картотеке Словаря русского языка XI—XVII в. представлены нашими материалами: *изоры*

⁸ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Изд. подгот.: С. И. Котков, Л. Ю. Астахина, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова; Под ред. С. И. Коткова. М., 1984. С. 34.

⁹ Там же. С. 35.

и изорницы. Самая ранняя фиксация слова *изорницы* обнаружена в памяти 1621 г.: «Привезли села Селца кресья с кресьянских изорницъ сорок сотниц... Всево мнстырскова хлеба ржаново с мнстырсково жеребю и со кресьянских изорниц и выделново двести трицат пят сотниц и четырнацат снопов»¹⁰. Самая поздняя фиксация — в книге села Шипова 1697 г.: «Ужато [ржи] ... на их крстьянскои пахоте на взгоне і на изорницах и на плужининѣ на пятидесят на четырех десятинах с полудесятиною двести... сотниц»¹¹.

Изоры впервые встретились в памяти 1632 г. того же монастыря: «И ту рож высеяли на манастырские изоры в селе Навоселке и в дрвне **В**ндреицеве... оужато в селе Навоселке на манастырских изорах манастырскога овса восемьдесят сотниц»¹².

Хранящиеся в РГАДА сельскохозяйственные книги Спасо-Евфимьева монастыря (г. Суздаль), датированные 1703 г., также содержат существительное *изоры* и прилагательное *изорный* (но не *изорницы*!) в аналогичных контекстах: «Высеяно на мнстрскомъ жеребю на одиннатцеть десятин с четверухою по четыре четверти овса... в мнстырскю мерѣ да на изоры на дватцети десятинах по четыре четверти»¹³; «В селе **Ф**едоровском четырнацет десятин изорнои да згонной двѣ десятины с тремя четверѣхи и на тѣх десятинах высѣяно овса шездесят семь чети»¹⁴. Это самые поздние свидетельства в исследованных источниках.

Близость рассматриваемых элементов псковской и владими́ро-суздальской лексики, возможно, объясняется тем, что во владимирские и муромские места были переселены многие знатные новгородские и псковские семьи в XV—XVI в. после присоединения к Московскому княжеству Новгорода и Пскова¹⁵. Не исключается, впрочем, и древняя общность по этим лексическим элементам той и другой территории.

Единая область бытования, устойчивость и многочисленность сходных контекстов со словами *изорные десятины*, *изорницы*, *изоры* позволяют признать их синонимичность, однако конкретное представление об участках, именуемых этими словами, так и не было сформировано. Поэтому в Словаре русского языка XI—XVII вв. дано обобщенное толкование слова **изоры**: «Полевые участки в монастырском хозяйстве, отдававшиеся для обработки крестьянам на определенных условиях»¹⁶.

По мнению Г. Е. Кочина, барская запашка появилась в XVI в. Это определенная доля земли на общей площади крестьянских полей, обрабатываемых полностью крестьянами, которые свозили готовый хлеб в житницу феодала взамен основного оброка [Кочин, с. 349—351]. Исследовавшая монастырские хозяйства Н. А. Горская утверждает, что в XVII в. рост монастырской пашни прекратился из-за перевода в большинстве случаев крестьян монастырских сел на оброк, однако в Суздальском Покровском монастыре «барская запашка» сохранялась в значительных размерах [Горская, с. 10].

Более точное значение исследуемых слов так бы и оставалось неопределенным, если бы не один документ из фонда Я. П. Гарелина в Отделе рукописей РГБ. В нем была обнаружена «Память строителя Суздальского Покровского монастыря Воина Лукьяновича Карсакова приказчику села Усолье Талицкой волости Постнику Конькову», датированная 1631 г., в которой идет речь о межевании монастырских и крестьянских земель. Слово *изорницы* содержится здесь в иных контекстах, чем в сельскохозяйственных книгах. В. Л. Карсаков напоминает приказчику, как выделять земли в «монастырские изорницы», указывает на допущенные ошибки в этом

¹⁰ Там же. С. 32.

¹¹ Там же. С. 54.

¹² Там же. С. 33.

¹³ РГАДА. Ф. 1203 (Спасо-Евфимьев монастырь). Оп. 1. Ч. 1. № 21. Л. 53 об. — 54.

¹⁴ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. С. 50.

¹⁵ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 254—259.

¹⁶ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 198.

деле: «Писал ты... что вымерали вы с крстьяны | в мнстрырские десятины пашни на выт<ь> | по две десятины в ызорницы, и того дватца[ть] шесть десятин, а с одворицы вымѣрали служни пашни у Тимофѣя Гостева да у Мики|ты Щакова в тѣ ж мнстрырские изорни|цы по десятине земли, да крстьянские | пашни четверть десятины, что та их земля | пришла к мнстрырскимъ десятинам смеж|но, а против той выделеной пашни служни | и крстьянской осталос<ь> две десятины | мнстрырские земли, от мнстрырских изорни|цъ отошли, а земля худа, и потомъ вы тоѣ | земли и не вмѣривали в мнстрырские изо|рницы, да на взгон вымеряли земли | на мнстрырскую пашню сверхъ изорницъ по де|сатине на выт<ь>, и тово тринацат десятин | ис крстьянских и и<з> служних пашен»¹⁷. В изорницы попадали и луговые земли: «А про два лѣжка, про | которые староста Васка сказыва|валъ, что они вошли в пашню в мнстрыр|скои жеребеи, і вы б те лѣжки, будет при|годятца в мнстрырскѣю пашню под пар | в ызорницы и хлѣбъ на них начаятца быт<ь>, і вы б те лѣжки вмѣрали в мнстрыр|скую ж пашню в ызорницы, а в то мѣсто | земли с краю от лесъ отделили из ызорницъ в крстьянскую пашню, да и про то б вамъ обы|скат<ь>, гдѣ земли крстьяном выделит<ь> в то мѣсто, | что ѣ них отошло в монастырские изорницы и на взгон (знаки препинания здесь в тексте грамоты расставлены нами. — Л. А.)»¹⁸.

В наименованиях полевых участков в сельскохозяйственных книгах и памятях прослеживаются две тенденции. Одна отражает их агротехническое и биологическое состояние перед посевом — от этого зависело количество и качество труда, необходимое для их обработки. Эта группа включает такие названия, как *поле*, *пашня*, *пар*, *дерба*, *новочисть*, *подсека* и др. Другая тенденция отражала стремление подчеркнуть принадлежность участка или указать, кто его обрабатывает. В отличие от агробиологического здесь просматривается так называемый социальный аспект. В найденной нами в Отделе рукописей РГБ памяти упоминаются земельные участки, характеризующиеся в плане социальном. С одной стороны, это *монастырские десятины* (*монастырская пашня*) — *изорницы* (*изорные десятины*) и *взгон* (*взгонная земля*, *сгон*), а с другой — *крстьянская пашня* и *служние полосы*. Крстьянские и служние полосы крстьяне и слуги монастырские обрабатывали на себя, с них же несли государственные повинности.

Третье название — *сгон* (*взгон*). «Сгон — по крепостному порядку, общая валовая работа, невзачет чередной барщине»¹⁹. Монастырскую землю, естественно, обрабатывали крстьяне, реже — монастырские “детеньши”. Урожай со взгонной земли и с изорниц (хотя их и называли *крстьянскими пахотными изорными десятинами*) шел в монастырь, но не сказано о том, какая это была часть урожая. Возможно, эти участки (в конце грамоты они названы *монастырские изорницы*) и составляли «барскую запашку», о которой говорилось в работе Г. С. Кочина и Н. А. Горской. В Словаре русского языка XI—XVII в. можно будет дать более точное определение, предположительно такое: «Участки монастырской земли, на которых крстьяне работали как на барщине» или «Участки обрабатываемой крстьянами монастырской земли, урожай с которых полностью принадлежал землевладельцу». Пожалуй, это будет справедливо применительно к земельным отношениям во Владимиро-Суздальской земле в XVII в.

Отсюда, возможно, *изорником* в Псковской судной грамоте называли того, кто обязывался работать именно на владельческой земле и отдавать с нее землевладельцу весь урожай или часть за взятую у хозяина «покруту». Но вопрос о земельных отношениях еще требует изучения и уточнения: не найдено пока других источников со свидетельствами XV в., когда создавалась и функционировала Псковская судная грамота, а во владимирских и суздальских памятниках XVII в. не встретились слова *изорник* и *изорничь*.

¹⁷ РГБ. Ф. 67. Коллекция Я. П. Гарелина. Карт. 25. № 101. Л. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. В четырех томах. М., 1998. Т. IV. С. 102.

Однако в других местах были выявлены источники, знакомство с которыми расширяет группу слов с начальным *изор-*. В Отводной книге 1668 г. Биричевского села Онежского Крестного монастыря встретилось слово *изорка*, упоминаются «три сохи изорки, заступ, четырнадцать кирок»²⁰. Значение слова *изорка* неясно.

Как видим, в русском языке к концу XVII в. группа слов с начальным *изор-* была значительной. Приведем эти слова с указанием источника и времени самой ранней фиксации:

Изорник — ПСГ (1397–1467 г.), Житие Евфросина Псковского (до 1510 г.), Книга расходная Завеличской церкви (1531 г., Псков);

Изореник — Новгородская берестяная грамота № 698–699 (70–80-е годы XIV в.);

Изорничь — ПСГ (1397–1467 г.);

Изорати, *изоратися* — Словарь церковнославянского и русского языка 1847 г. (Мих. III, 12 — Библия);

Изорать, *полоса изорана* — Словарь русских народных говоров (Вып. 12: 164; отмечено в 1847 г. и 1920 г.);

Изорь — Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии (1884 г.);

Изорье — деревня Трубецкое Ашевского района (1962 г.) — картотека Псковского областного словаря;

Изорные (десятины) — сельскохозяйственная память с. Усолье Владимирского уезда, Пам. Влад. (1631 г.);

Изорницы — сельскохозяйственная память с. Сельцо Суздальского уезда, Пам. Влад. (1621 г.);

Изоры — сельскохозяйственная память с. Новоселки и д. Ондрейцево Суздальского уезда, Пам. Влад. (1632 г.);

Изорка — Отводная книга с. Биричевское Онежского Крестного монастыря, РГАДА (1668 г.).

Кроме того, в писцовых книгах Новгородской Водской пятины 1500 г. отмечены топонимы *Изоринки*, *Изорники* и *Изоринское*; в Шелонской пятине: *Изор*, *Изори* — в книгах 1498 и 1539 г., *Изори* — в книге 1500 г., пожня *Изор* — в книге 1571 г.

Приложение

Ниже предлагаем текст «Памяти строителя Суздальского Покровского монастыря Воина Лукьяновича Карсакова приказчику села Усолье Талицкой волости Постнику Конькову» 1631 г., представленный по правилам издания, ориентированного на исследование истории языка, с указанием концов строк. Знаки препинания в тексте грамоты расставлены нами.

РГБ. Ф. 67. Коллекция Я. П. Гарелина. Карт. 25. № 101. Л. 1–2.

|л. 1| РЛѢ г июл въ В дн память Талицкие волости села | Усоля приказщику Поснику
Конькову да старосте Васке Олексѣеву писал ты Посникъ | да староста Гришка Созонов да
целовалникъ Митка | Родионов к Воину Лукьяновичю да к Богдану Григорьеву что вымерали
вы с крестьяны | в мнстрьские десятины пашни на выт<ь> | по две десятины в ызорницы, и
тово дват|да<ть> шесть десятин, а с одворицы вымѣрли | служни пашни у Тимоѣя Гостева
да у Мики|ты Ушакова в тѣ ж мнстрьские изорни|цы по десятине земли, да крестьянские | пашни
четверть десятины, что та их земля | пришла к мнстрьскимъ десятинам смеж|но, а против той
выделеной пашни служни | и крестьянской осталос<ь> две десятины | мнстрьские земли, от

²⁰ РГАДА. Ф. 1195 (Крестный Онежский монастырь). Оп. 1. № 149. Л. 4 об.

монастырских изорницъ|ць отошли, а се земля худа и потомъ вы тоѣ | земли и не вмѣривали в мнстрьские изо|рницы, да на взгон вымеряли вы²¹ земли | на мнстрьскую пашню свѣрхъ изорницъ по де|сатине на выт<ь>, и тово тринацѣат<ь> десѣтин | ис крѣстьянских и и<з> служних пашен А тово вы имянно не росписали сколко вы выделили на в|згон крѣстьянской пашни десятин и сколко | служних десятин вы выделили²² и которого слуги имянем сколко десятин земли отошло в мнстрьскую | пашню на взгон, да Воину ж Лукьяновичю и Бо|гдану Григорьевичу сказывал Ѱсолской но|вои староста Васка Олексѣев, что в ызорных | десятинах мнстрьские два лѣжка, а тра|вы деи на них коситца мало²³ |л. 2| и какъ к вамъ ся память придет, и ты б Пос|никъ велѣл росписат<ь> имянно скол ты деся|тин земли крѣстьянской пашни и служни | пашни на взгон выделил порознь и что Ѱко|во десятин земли в мнстрьскѣю пашню на в|згон отошло и что Ѱкрѣстьян за тѣмъ выде|ломъ пашни осталос десятин²⁴. А про два лѣжка, про | которые староста Васка²⁵ сказывалъ, что они вошли в пашню в мнстрь|скои жеребеи, и вы б те лѣжки, будет при|годятца в мнстрьскѣю пашню²⁶ под пар | в ызорницы²⁷, и хлѣбъ на них начѣатца | быт<ь>, и вы б те лѣжки вмѣрѣли в монастыр|скую ж пашню в ызорницы, а в то мѣсто | из ызорницъ²⁸ земли с краю от лесѣ отделили из ызорницъ²⁹ в крѣсть|янскѣю пашню, да и про то б вамъ обы|скат<ь>, гдѣ земли крѣстьяном выделит<ь> в то мѣсто, | что Ѱних отошло в мона|стырские изорницы и на взгон³⁰ да ты ж Посник | прислал к Воину Лѣкьяновичю³¹ к Богдану Григорьевичу талицкихъ крѣ|стьян Оѣонку Белоглаза с товарищи с Володимеромъ Новосилцовым списки с обыскныхъ речеи и тѣ обы|скные рѣчи добры, толко в них и худо бы на|писано³² выдают от покровскихъ крѣстьян | от Оѣонки Белоглаза с товарищи³³ ду|ровства от них прежнего никакова не вѣдают и то | слово кобы притинно на крѣстьян стало, что | преж сево люди добрые были, а ннѣ кобы воры стали, | и то бѣ ещо к губнымъ целовалником съездит<ь> | и тое б стат<ь>ю из обысков велѣт вон выписат<ь> что³⁴ дуровства от крѣстьян³⁵ прежнего сево никакова не ведают | а написат<ь> бы, чтоб в обыскъ³⁶ так что те покров|ские крѣстьяне Оѣонка Белоглаз с товарищи люди | добрые воровствомъ и подговоромъ никакимъ | не промышляют, то к обыскнымъ речем и вершеным | а тово бы в обыскъ не писали, что преж сево от них воровства | не бывало.

Литература

- Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997.
 Астахина Л. Ю. Русские сельскохозяйственные книги XVI–XVII вв. как лингвистический источник. АҚД, М., 1974.
 Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860.
 Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII веке. М., 1977.
 Греков Б. Д. Земледелец и землевладелец в конце XV в. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 5. С. 73-86.

²¹ Слово вы зачеркнуто.

²² Слово выделили написано над и которого

²³ и вы б тѣ лѣжки — эти слова зачеркнуты.

²⁴ слово десятин написано над а про два

²⁵ Между а и с зачеркнуто силеи

²⁶ Далее зачеркнуто выделил в по

²⁷ Слово в ызорницы написано над и хлѣбъ

²⁸ Слово из ызорницъ написано над земли и зачеркнуто.

²⁹ Слово из ызорницъ написано над отделили в крѣсть

³⁰ Далее зачеркнуто и что | и про то вам подинно отписат<ь>

³¹ Далее зачеркнуто к подачему

³² Далее зачеркнуто что они

³³ Далее зачеркнуто люди добрые

³⁴ Далее зачеркнуто преж | сево люди добрые

³⁵ Далее зачеркнуто никакова не ведают

³⁶ Далее зачеркнуто глухо

- Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; Л., 1952. Кн. 1–2.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1955–2003 гг. М., 2004.
- Калачов Н. В. Псковская судная грамота / Рец. Н. В. Калачова // Москвитянин. 1847. Ч. 1. Вып. 1. № 2. С. 178–179.
- Капралова С. Г. Из наблюдений над словарным составом Псковской судной грамоты // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. Кафедра русского языка. М., 1954. Т. 33. С. 177–184.
- Кафенгауз Б. Б. Псковские «изорники» // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта. Серия историческая. М., 1939. Вып. II. С. 28–48.
- Кафенгауз Б. Б. О псковских крестьянах XV–XVI вв. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 132–139.
- Котков С. И., Савченко Н. Ф. Монастырские фонды рукописей во Владимирском областном архиве (XVII – нач. XVIII в.) // Изучение русского языка и источниковедение / Под ред. В. Ф. Дубровиной. М., 1969. С. 211–222.
- Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII – начало XVI в. М.; Л., 1965.
- Мжельская О. С. К вопросу о словарном составе диалекта периода феодальной раздробленности (на материалах псковской деловой письменности XIV–XV вв.) // Ученые записки 1-го Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков. Новая серия. Л., 1955. Вып. 2. С. 28–59.
- Мурзакевич Н. Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ в 1467 году. Издана по списку, хранящемуся в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, 1847 (IX+18+2 печ.+6+1 таблица, 4°) (Переизд.: Псковская судная грамота (1397–1467). Одесса, 1868. (VI+16+12, 8°). Псковская судная грамота. Изд. Имп. Археографической комиссии, СПб., 1914. (28 с.+17 таблиц).
- Самоковасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. I–II.
- Устрялов Ф. Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. СПб., 1855.
- Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.